
МУРЗИЛКА
№-6
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
июнь
1951

Рис. Н. ЖУКОВА

З. АЛЕКСАНДРОВА

ГОЛУБЬ МИРА

Белый голубь на балконе,
Белый голубь с хохолком.
Он ручной, клюёт с ладони,
А ребятам незнаком.

Есть у нас в Замоскворечье
Стая сизых турманов.
Их гоняет каждый вечер
Старый слесарь Иванов.

А у мальчиков с Ордынки
Голубь, розовый слегка,
Тоже с пятнышком на спинке,
Только тот без хохолка...

— Это, верно, голубь мира?.. —
Малышам сказала Ира. —
Белый голубь с хохолком,
Расскажи нам, где твой дом?

* * *

Мальчуган живёт в Париже,
На высоком чердаке.
Он ползёт по ветхой крыше
С белым голубем в руке.

Он принёс в кармане хлеба
Поделился с голубком
И сейчас отпустит в небо
Друга с белым хохолком.

И не в первый раз малыш
Голубей пускает с крыш.

У него убили брата,
Не пришёл отец с войны, —
Знает он, что все ребята
Воевать за мир должны!

Он кричит: «Долой войну!
Взвейся, голубь, в вышину!»

* * *

В старом солнечном Пекине
Взвился голубь в небе синем,
Взвился, снизился опять, —
Нет, Китая не узнать!

Утром шли ребята в школу.
По дороге на урок
В небо школьницей весёлой
Пущен белый голубок.

* * *

Сожжена земля Кореи,
В чёрном пепле города.
Голубь мира в небе реет.
Он не зря летел туда.

Видел он, как бьётся смело
Героический народ,
Горе видел голубь белый,
Слёзы маленьких сирот.
И корейские ребята
В небо радостно глядят:
Пролетел гонец крылатый —
Значит, наши победят.

* * *

Полицейский смотрит зорко.
А на улицу Нью-Йорка
Негритянский мальчик Том
Вышел с белым голубком.

Друг его с ладошки чёрной
Взвился, лёгкий и проворный.
Вейся выше, голубок,
В небе ты не одинок!

Серебристой лёгкой стаей
Из Кореи, из Китая
Шумно голуби летят,
Из Италии, из Польши...
Посмотрите, их всё больше...
Их увидеть каждый рад.

То в борьбе за мир встаёт
Весь трудящийся народ.

АНАТОЛИЙ АЛЕКСИН

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

СВЕТЛАЯ ДОРОГА

Мать напекла много вкусных кукурузных лепёшек и сварила кашу из гаоляна. Она надела свой лучший наряд: длинные узкие штаны и новую куртку. Всё было, как в большой праздник. И в самом деле был праздник — ведь в этот день вернулся из армии отец.

Много лет отец воевал с врагами: сначала с японцами, потом с бандитами Чан Кай-ши. И маленький Чен И почти совсем не помнил отца.

Но когда рано утром в комнату вошёл высокий человек в солдатской форме, с мужественным лицом, сильно загоревшим и обветренным, Чен И тут же вскочил с кровати и крикнул:

— Папа!

А мама бросилась отцу на шею и заплакала. Мама часто плакала. Маленькому Чен И казалось даже, что она любит немного поплакать. А он любил утешать её, чувствуя себя в эти минуты совсем большим и взрослым человеком.

Так и сейчас. Чен И осторожно гладил руку матери и тихо говорил:

— Ну, не надо, мама... Зачем ты так? Не надо, мама...

Но вдруг Чен И поспешно отвернулся и закрыл лицо руками.

— Перестаньте! Перестаньте! — сказал отец. — А то вы затопите всё вокруг, как река Янцзы во время половодья!

Отец скинул с плеч свой походный мешок, потом взял на руки сына, высоко поднял его и спросил:

— Ну, герой, чему ты научился за это время?

— Он мало чему научился, — ответила мать. — Ведь у нас в деревне нет школы.

В эту минуту дверь слегка приоткрылась, и Чен И увидел на пороге своих

друзей — деревенских ребятишек. Те, которые были повыше ростом, заглядывали в комнату через головы малышей.

Отец так широко улыбнулся, что глаза его сузились и превратились в добрые щелки, излучавшие радость и гостеприимство.

— Заходите, маленькие друзья, заходите! — приветливо сказал отец. — Я расскажу вам, как мы сражались с врагами и как скинули их в море.

В это время с улицы послышался стук палки. Все повернулись к окну и увидели седого Лао Тяня — самого старого крестьянина в деревне.

Лао Тянь положил на подоконник свои сухие жилистые руки и сказал, обращаясь к отцу Чен И:

— Я вместе со своими внуками послушаю твой рассказ.

Старый Лао Тянь называл своими внуками всех ребятишек в деревне.

* * *

Листья широкоствольных дубов покрылись лёгкой осенней позолотой.

Порывистый ветер отрывал их от мокрых ветвей и кружил над рисовыми полями, погружёнными в тёплую стоячую воду.

Крестьяне возвращались с полей. Они радостно приветствовали отца Чен И, который стоял среди шумной ватаги деревенских ребятишек.

Пройдя до конца деревни, отец остановился возле большого серо-жёлтого здания, окружённого сараями и забором.

Здесь не было оконных рам и дверей, и ветер гулял по комнатам, как у себя дома.

— Почему пустует этот дом? — удивлённо спросил отец.

— Разве вы забыли чей это дом? Здесь жил богач Ли Чжэн. Он удрал с гоминдановцами! — стали наперебой объяснять ребята. — Землю Ли Чжэна поделили между бедняками, а дом стоит пустой.

— Зря! — решительно сказал отец. — Этот дом очень пригодится нам.

А потом он немного подумал и добавил, обращаясь к ребятам:

— А в первую очередь он пригодится вам.

— Нам? — удивлённо спросил Чен И.

— Да, именно вам! — сказал отец и таинственно улыбнулся.

* * *

Почти целый месяц кипела работа в доме, где раньше жил помещик Ли Чжэн.

Крестьяне навесили двери и рамы особой узорчатой формы, а вместо промасленной оконной бумаги вставили самые настоящие стёкла, присланные из города.

И ветер, налетавший с реки, уже не чувствовал себя больше хозяином в этом доме. Он не мог проникнуть в комнаты. был, видно, недоволен этим и сердито шумел в листве развесистых дубов и задумчивых тополей.

Маленький Чен И и его друзья помогали старшим, как могли. Они подносили глину, таскали воду, а пуще всего — галдели от радости.

Крик и смех ребят смешивался с визгом пил и стуком молотков. Крестьяне сами мастерили скамейки и даже стулья.

Из города прислали и столы, так нарядно блестевшие краской, что ребятам было боязно дотрагиваться до них.

Когда всё было сделано, отец Чен И достал большой кусок фанеры и нарисовал на нём два замысловатых иероглифа. Он обвёл их красивой рамкой и повесил фанеру над входной дверью дома.

Маленький Чен И не мог прочитать, что написал отец, но он догадался, что на куске фанеры было написано чудесное слово: «Школа».

Из города приехала молодая высокая девушка. На вид ей было не более двадцати лет, но даже старики почтительно называли её учительницей.

И вот наступил последний день перед началом занятий.

Мать Чен И и другие женщины собрали много кленовых листьев. Этими листьями они украсили самую большую комнату в доме, которую теперь все называли классом.

А вечером, перед тем как лечь спать, Чен И захотел ещё раз посмотреть на свою школу.

Подбежав к большому дому, мальчик распахнул дверь и вдруг увидел чью-то длинную фигуру в глубине класса, у окна. Сначала Чен И испугался и отступил назад. Но тут раздался тихий стук палки.

— Дедушка Лао Тянь! — крикнул мальчик и вбежал в класс.

Свет полной луны и звёзд, густо усыпавших всё небо, освещал комнату и сморщенное лицо Лао Тяня.

Глаза старика были широко раскрыты и казались неподвижными.

— Что с вами, дедушка? — тихо спросил Чен И.

Несколько минут Лао Тянь молчал. А потом он протянул палку и указал на рисовые поля, купавшиеся в мягком лунном свете.

— Ты видишь эти поля, мой внук?

— Вижу, —тихо ответил мальчик.

— Я был рабом на этих полях, а теперь они наши: мои и твои!..

Перебирая в руках жёсткие волосы мальчика, старик продолжал:

— Раньше я боялся подойти к этому дому, потому что здесь жил богатый помещик. А теперь вы, мои внуки, будете хозяевами здесь. Никто у нас в деревне не знал грамоты... А вы станете учёными людьми!..

Вместе с мальчиком старик вышел из дому. Они пошли по деревне мимо серо-жёлтых глинобитных фанз и рисовых полей. И сельская дорога, освещённая звёздным сиянием, казалась им необычайно широкой, как дорога новой жизни, открывавшейся перед ними.

П. САВЕЛЬЕВ *Рис. Л. КРАВЧЕНКО*

СМОРОДИНА

Возле дома, где жила Ирочка, был небольшой огород. Мама делала там грядки и на них сажала морковку. А под окном рос куст чёрной смородины.

Весной папа нарезал со смородины прутиков и посадил их на грядку.

— Разве из прутиков будет расти морковка? — спросила Ирочка папу.

— Нет, — ответил ей папа, — эти прутики со смородины, значит и вырастет смородина.

— Ну и хорошо, — сказала Ирочка. — Только пусть она вырастет всякая — и чёрная и красная.

Папа засмеялся и сказал, что если прутики с чёрной смородины, то только чёрная и вырастет, а сделать из неё красную он не может.

— А почему Жорин папа может делать красную? — спросила Ирочка. — Он меня угощал, и все ягодки были красные.

— Значит, у них растёт только красная.

— А если они со своего куста срежут прутики и посадят, тогда у них тоже чёрная вырастет? — спросила Ирочка.

— Глупая, — сказал папа. — Раз прутик от красной, то и вырастет красная.

Днём папа был на работе, а мама собралась в магазин.

— Пойдём, я отведу тебя к Жоре, ты поиграешь там, пока я хожу, — сказала мама Ирочке.

Жора сидел у крыльца на куче песка и строил разные пещеры и домики. Возле домиков он втыкал ветки, и у него сразу вырастали зелёные сады.

— А мы с папой сегодня прутики сажали, — сказала ему Ирочка.

— Я тоже умею прутики сажать, — ответил Жора. — Это просто: взял и посадил.

— Мы не простые прутики сажали, а смородиновые. Из них настоящая смородина вырастет.

— Я и смородиновые могу сажать, — не сдавался Жора.

— А мы с папой по-настоящему сажали, на грядках.

— Я и грядку могу сделать, — упрямо

сказал Жора и стал из песка делать грядку.

Ирочка не хотела ссориться с Жорой и сказала ласково:

— Когда у нас вырастут на смородине ягоды, я тебе принесу их много-много. Если хочешь, я тебе и прутиков смородиновых могу дать. Мне нисколечко не жалко.

Жоре это понравилось, и он ответил:

— И я тебе тоже дам прутиков.

Он пошёл в палисадник, сломал с куста большую ветку и отдал её Ирочке.

Ирочка взяла подаренную Жорой ветку и ушла домой. Эту ветку она посадила на грядку рядом с папиными.

На следующий день Ирочкин папа уехал в командировку, и его долго не было дома. Папа вернулся, когда наступило настоящее лето. На кусту смородины под окном появились уже зелёные ягоды. А на прутиках, которые папа с Ирочкой посадили на грядках, ягод не было.

— Разве наши прутики были не настоящие? — спросила Ирочка папу.

— Настоящие. Видишь, у них и листочки такие же, как на большом кусту, и сучки выросли.

— А почему на них ягод нет?

— Потому, что они ещё молоденькие. Когда кустики вырастут большие, будут на них и ягоды. А сейчас их поливать надо, чтобы росли быстрее.

Папа взял лейку и пошёл поливать смородину. У Ирочки лейки не было, а было маленькое голубенькое ведёрко, и на нём цветок нарисован. Ирочка взяла своё ведёрко, нацедила в него из крана воды и стала помогать папе. Она подошла к своему кустику и сказала:

— Пусть эту смородину никто не поливает, я сама буду её поливать.

Папа не знал, что Ирочка сама посадила прутик, и сказал ей:

— Хорошо, пусть этот кустик будет твой. Ты и ухаживай за ним.

Папа кончил поливать и стал выдергивать с грядок всю траву.

— А зачем ты траву рвёшь? — спросила Ирочка.

— Трава у растений воду отбирает, — сказал папа. —Мы смородину поливаем, чтобы она быстрее росла, а трава эту воду выпивает. Вот я вырву траву, тогда вся вода кустикам останется, они напьются и будут быстро расти.

Ирочка каждый день стала поливать свою смородину и выдёргивать около неё траву. А папа с работы приходил поздно, и поливать ему было некогда. Ирочкин кустик вырос большой, а папины были меньше.

Зимой все кустики засыпало снегом и виднелся только высокий, Ирочкин. За лето он вырос ещё больше. А когда на следующий год снег растаял и стало тепло, на нём зацвели маленькие жёлтые цветочки. Потом из цветочков сделались малюсенькие зелёные ягодки. А когда они созрели, Ирочка повела к кустику папу и маму и сказала, что угостит их своими ягодами.

— Ну-ка, ну-ка, покажи, где ты тут отыскала ягоды! — смеялся папа.

Ирочка раздвинула листочки. На ветке, как бусинки, висели красные ягоды. Папа очень удивился и позвал маму.

— Надя, подойди-ка сюда скорей, посмотри: красная смородина. Я ничего не понимаю.

А Ирочка ему сказала:

— Что же тут непонятного? Так всегда бывает: если веточку от чёрной посадишь, то чёрная и вырастет, а если от красной посадишь, то вырастет красная. А я же тут красную посадила! Давно, когда я ещё в школу не ходила. От Жоры веточку принесла и посадила. Вот она и выросла.

ГЕОРГИЙ ЛАДОНЩИКОВ

ПЕСТРУШКА

Над конюшнею колхозной
Шефство взять решил отряд.

Я пришла немного поздно, —
Нехватило жеребят.

Как обидно!
Из конюшни
Я в телятник забрела.
К стойлу тёлочки Пеструшки
Там случайно подошла.

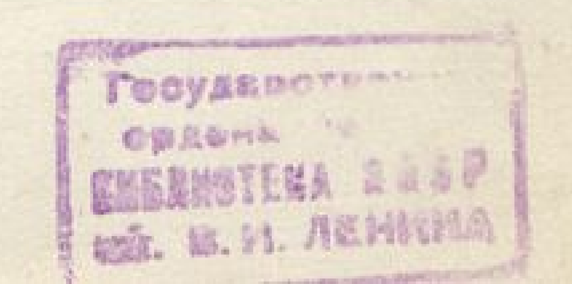
— Мы! — сказала мне Пеструшка.
— Очень рада, если «вы», —
Я ответила телушке. —
Принести тебе травы?

— Му! — Пеструшка замычала.
Это значит: «принеси».
С той поры я шефом стала,
Помогаю ей расти.

И телушка, как подружка,
От меня не отстаёт.

Хороша моя Пеструшка,
Только всё жуёт, жуёт.
Во дворе бельё висело,
А Пеструшка подошла —
Мамин фартук чуть не съела.
Хорошо, что отняла!

Весела она, здорова
И растёт день ото дня.
Будет славная корова-
Рекордистка у меня.

Е. ТРУТНЕВА *Рис. Т. ЕРЕМИНОЙ*

Заглянуло солнышко в окно:
— Будет спать! Пора вставать давно!
Ждут цыплята, ждут цветы в саду.
— С добрым утром, солнышко! Иду!

Побежали ножки босиком,
Пятки поцарапало песком.

— По колючим галькам, по песку
Солнышку навстречу побегу!

ЦЫПЛЯТА

Через тын спустили ветки
Молодые клёны.
Повела цыплят наседка
Прямо в сад зелёный.

Будто шарики-пушинки
Жёлтые цыплята,
Разбежались от тропинки,
Разбрелись куда-то.

И не видно их наседке,
Клохчет, суетится:
Заблудиться могут детки,
Съест их злая птица.

— Цып, цып, цып... — зовёт Наташа
Малышей Пеструшки. —
Я несу вам пшённой каши
В бабушкиной кружке.

ЦВЕТЫ

У тропинки около калитки
Ждут-пождут Наташу маргаритки.
— Принеси, Наташа, нам напиться.
Хороша холодная водица!
И анютин тёмненький глазок
Тоже просит: «Дай глотну разок!»

В лейке дождь Наташа принесла.
На цветке качается пчела.
Льётся дождь из лейки на цветы.
Каждый просит: «Дай и мне воды!»
Напились, умылись, стали краше.
Хорошо им в садике Наташи!

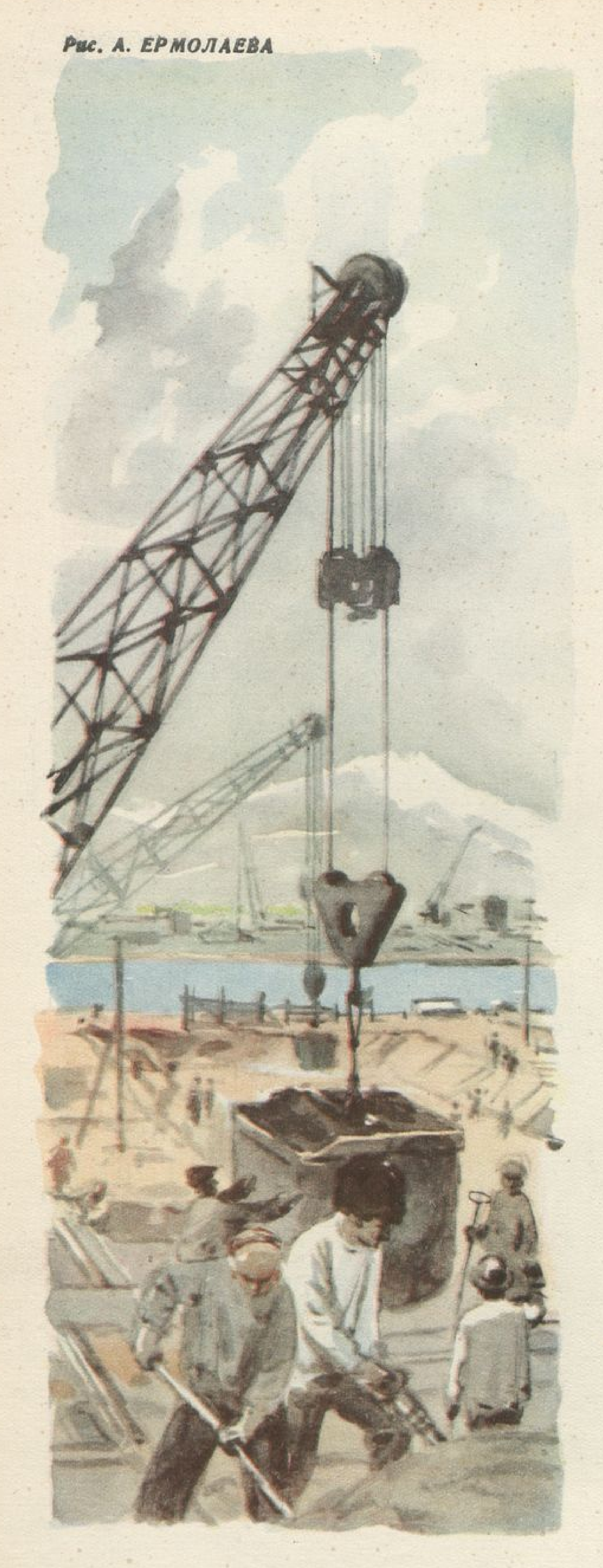

МЫ ЗА МИР

Рис. Н. ПЕТРОВА

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

КАНАЛ В ПУСТЫНЕ

Страшное слово — пустыня. Это значит — пусто кругом, ничего нет: ни полей, ни садов, ни домов, ни дорог... Один песок, без конца, без края, на сотни километров горячий сухой песок...

Есть большая пустыня в нашей стране—Кара-Кумы. Были когда-то там пастбища, были города, жили люди. Но ушла вода, шаг за шагом надвинулись пески, засохли деревья в садах, сгорели поля, и человек отступил.

Только в сказках богатыри-герои побеждали пустыню. Они двигали горы, новые пути указывали рекам, приводили в пески обильную воду; пески расцветали садами, и люди жили в сказочной стране весело, богато и свободно.

Но так было только в сказках. А на деле люди веками глядели на бесплодные пески, мечтали и не верили, что придёт победитель пустыни — герой-богатырь.

А он пришёл! Только не один богатырь, а весь советский народ-богатырь поднялся на бой с пустыней.

Сперва разведчики вышли в пески, посмотрели, разведали, записали, где что нужно сделать: здесь подвинуть гору, там новый путь проложить реке, там поставить плотину, там прорыть каналы... За разведкой пришли строители, и в Кара-Кумах начались великие работы.

Растут, как в сказке, не по дням, а по часам, города для строителей. Огромные машины копают землю. Юркие грузовики, пробираясь среди песков, везут в пустыню воду и камень, железо и хлеб. В песках, где недавно на сотни километров не было живого человека, поднимаются к небу весёлые дымы костров, слышатся песни. Тысячи людей пришли в Кара-Кумы.

Тяжело работать в пустыне. Но советские люди не боятся труда. Они знают: пройдёт немного лет, и сбудутся давнишние мечты: могучая река Аму-Дарья повернёт на новый путь, разбежится тысячами потоков, разольётся широкими морями. Сады зацветут в песках, и там, где лежала грозная пустыня, ляжет большая плодородная страна, и люди будут жить в ней свободно, весело, богато.

А. КЛЫКОВ **Рис. В. ТРОФИМОВА**

В ПЕСКАХ КАРА-КУМОВ

Вот идёт передовой отряд строителей Главного Туркменского канала — караван строительной разведки.

Далеко позади остался последний оазис. Кругом пустыня. Над головой безоблачное небо, и кажется путникам: нет и не может быть жизни в этих знойных песках, насквозь прокалённых солнцем. Но жизнь не совсем ушла из Кара-Кумов. Растения и животные — те, что приспособились к жаркому солнцу, к сухим пескам, — живут и в пустыне.

Растёт кое-где в пустыне саксаул. Кусты саксаула невзрачные, зато его большие корни расползлись во все стороны глубоко в песке и пьют скудную влагу, которая держится в глубине даже в самое жаркое время.

Круглоголовая ящерица.

А вот и следы... Маленькие следы не то птицы, не то зверька. Значит, кто-то побывал здесь недавно.

Вдруг зашевелился песок, и, быстро перебирая лапками, бросилась в сторону круглоголовая ящерица. Остановилась на секунду, выпрямила лапки и часто-часто дышит, высоко подняв брюшко над раскалённым песком.

Тут из-за куста показался страшный хищник варан — огромная ящерица, длиной больше взрослого человека. Ящерица круглоголовка бегает быстро. Лапки у неё широкие, на длинных пальцах по краям растут большие чешуйки. Она, как лыжник по снегу, бежит и не вязнет в песке.

Но от варана не убежишь—догонит. Нужно подругому спасаться.

Круглоголовка прижалась к песку. По бокам её брюшка появились складки кожи, затрепетали, как крылья. Во все стороны полетели песчинки, и ящерица закопалась, скрылась, точно утонула в песке.

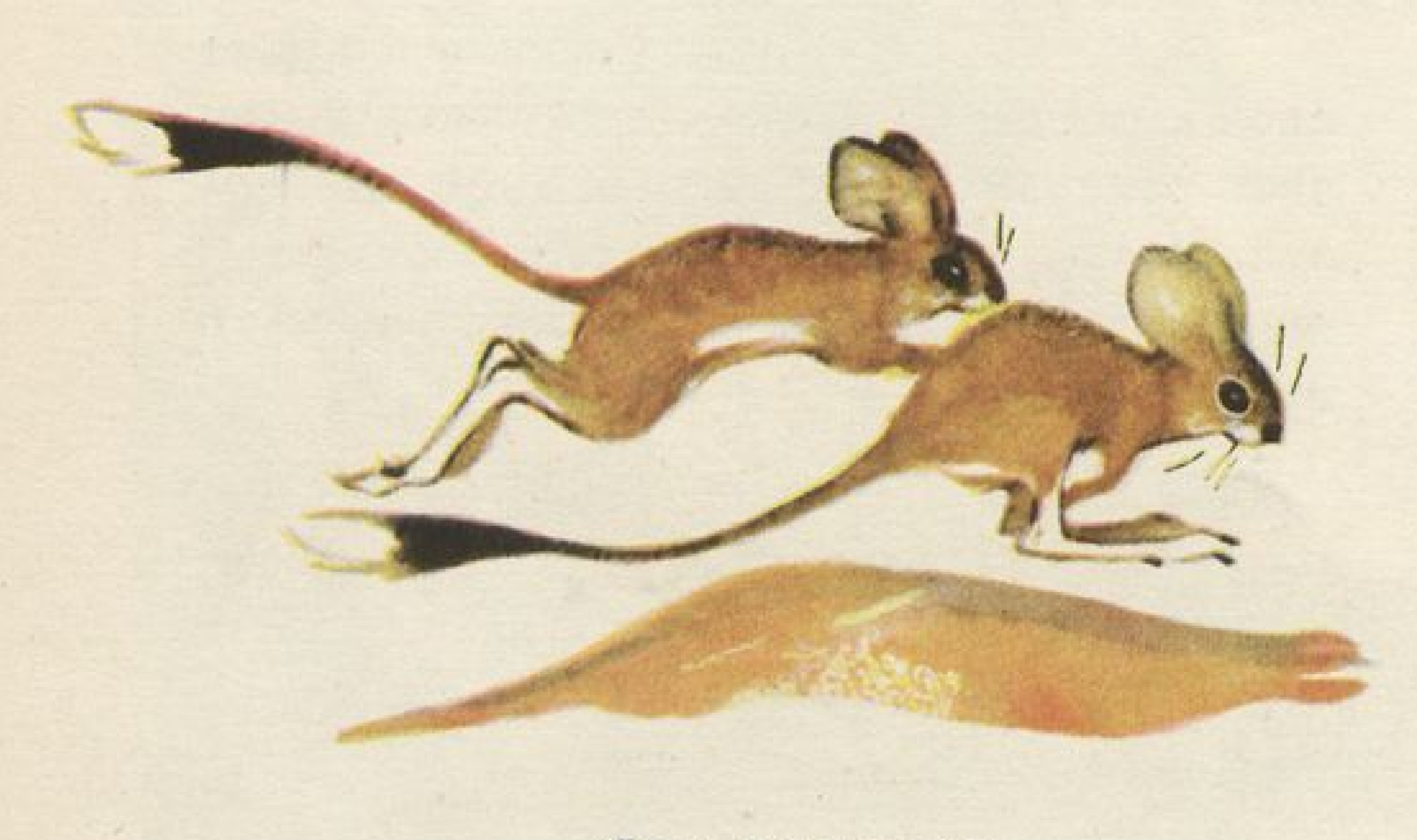
Варан.

Песчанка.

Ушастый ёж.

Тушканчики.

А варан выскочил на бугор и лёг под кустом саксаула. Лежит, как настоящий крокодил. Только морда у него покороче да язык, как у змеи, длинный и расщепленный надвое.

Варан зевнул, раскрыл зубастую пасть, а сам зорко смотрит, нет ли кого поблизости: змеи, ящерицы, тушканчика, жучка...

Нет, никого не видно. А есть хочется. Значит, нужно итти по жаре на охоту. Варан приподнялся на сильных лапах, побежал...

Вдруг грянул выстрел из-за бугра, и варан, подпрыгнув, упал на горячий песок.

Хорошая добыча у разведчиков. Кожа у варана прочная, красивая. Из неё и туфли делают, и чемоданы, и кошельки...

Караван двинулся дальше. День кончается, нужно подумать о ночлеге.

Всадники глядят вперёд. Вдруг передовой ухватился за шею коня, чуть не свалился с седла. Что такое?

А это конь попал ногой в яму, прикрытую тонким слоем песка. И сразу во все стороны бросились из-под ног лошади маленькие зверьки—песчанки. Это они накопали здесь тысячи норок и живут в своём подземном городе, спасаясь от знойных лучей солнца.

Песчанки на вид безобидные зверьки, вроде мышей, а у растений пустыни нет страшнее врага. Где поселились песчанки, там всё гибнет, даже саксаул. И на коне не проедешь над городом песчанок. Придётся здесь ночевать.

Разведчики выбрали ложбинку подальше от поселения песчанок, подъехали... И вдруг точно ветром вынесло оттуда маленьких мохноногих зверьков — тушканчиков.

Тушканчик не бегает, — он прыгает на задних ножках. Подпрыгнет, остановится, оперевшись на длинный хвост, послушает,

не крадётся ли враг, и скачет дальше, вытянув хвост с белой пушистой кисточкой на конце.

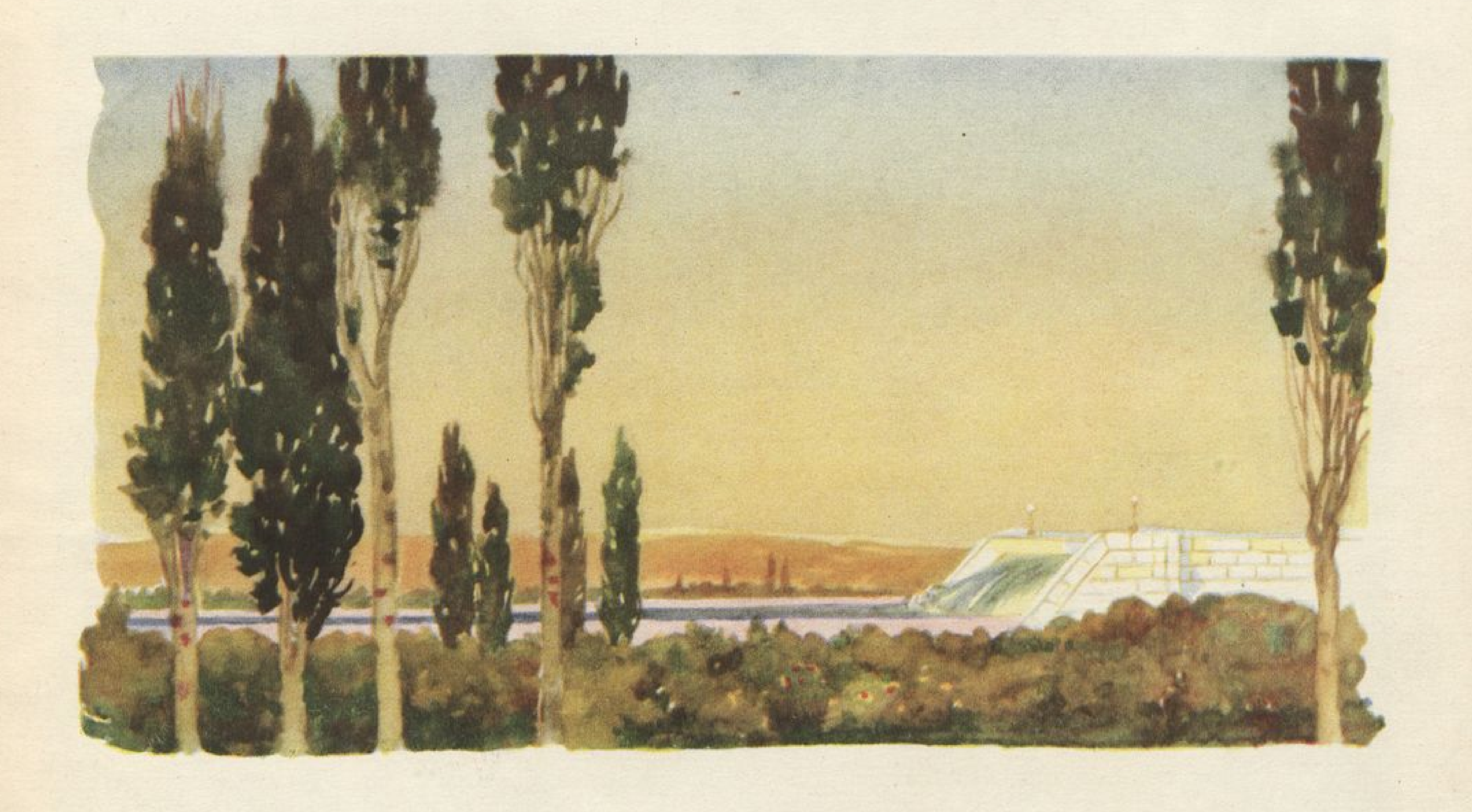
А врагов у тушканчика много: и варан, и лисица корсак, и змеи.

Ночью, когда не так жарко, выходит на охоту ещё один житель пустыни — ушастый ёж. Бежит, семенит ножками, совсем как простой ёжик. Только иголки у него не жёсткие и уши побольше, чем у простого ежа.

Бежит ушастый ёжик, прислушивается: не шевельнётся ли кто, не зашелестят ли песчинки под тонкими ножками жука жужелицы. Ночь коротка, и до утра нужно много этих жужелиц поймать и съесть, чтобы не остаться голодным. Зато если удачна охота, тогда с полным брюшком можно забраться в песчаную норку и спать до вечера, укрывшись от солнца и от врагов.

Вот как много, оказывается, жителей в пустыне. Но скоро многим из них придётся потесниться. Придёт по каналу вода, и там, где сейчас растёт саксаул да кияк — трава, похожая на овёс, — зацветут финики, маслины, инжир, виноград.

Высокие кипарисы и серебристые тополи зелёной каймой украсят берега каналов. За ними раскинутся бесконечные поля хлопка. Новые поселенцы придут в преображённую человеком пустыню, придут новые звери, прилетят птицы, а прежним жителям пустыни придётся приспосабливаться и к новой природе и к новым соседям.

Э. ШИМ

ЛЕСНЫЕ ФОНАРИ

Есть у меня приятель Петька. Много мы с ним по лесам путешествовали, зимой с гор на одних санках катались, летом вместе купались и рыбу удили.

Однажды нашли мы с Петькой в лесу пень гнилой, из таких, что по ночам зеленовато-голубоватым огнём светятся.

Такой пень на многое употребить можно. Например, взять и прибить кусочки на потолок в сарае, где мы летом спим. Ночью проснёшься, и покажется, что лежишь под открытым небом и над тобой звёзды сияют.

Теми кусками, что помягче и вроде глины, можно рисунки на стене нарисовать, например волчью пасть с горящими зубами и глазами.

Да мало ли что ещё можно придумать!

А мы сделали иначе.

Нам с Петькой часто домой с реки возвращаться приходилось уже в потёмках. А дорога лесом идёт. Раскрошили мы пень и насовали гнилушек в развилины сучков да в дупла. Получились у нас лесные фонарики на дороге.

Хоть светят не ярко, но с пути не собьёшься!

ПЛАТОН ВОРОНЬКО

БЕРЁЗКА

У красы-берёзки
Платье серебрится.
У красы-берёзки
Зелены косицы.

Со двора к берёзке
Выскочили козы.
Стали грызть берёзку,
А берёзка — в слёзы.

Защищать берёзку
Стали мы гурьбою,
Чтоб краса-берёзка
Выросла большою.

Перевёл с украинского Г. АБРАМОВ

ЗАГАДКИ

I

В густом лесу,
Под ёлками,
Осыпанный листвой,
Лежит
Клубок с иголками,
Колючий и живой!

(ЁЖ.)

II

Мимо сёл, деревень,
Вдоль лесной опушки
День и ночь,
Ночь и день
В путь бегут избушки.
Одна, с трубой,
Тянет всех за собой.

(ПАРОВОЗ И ВАГОНЫ.)

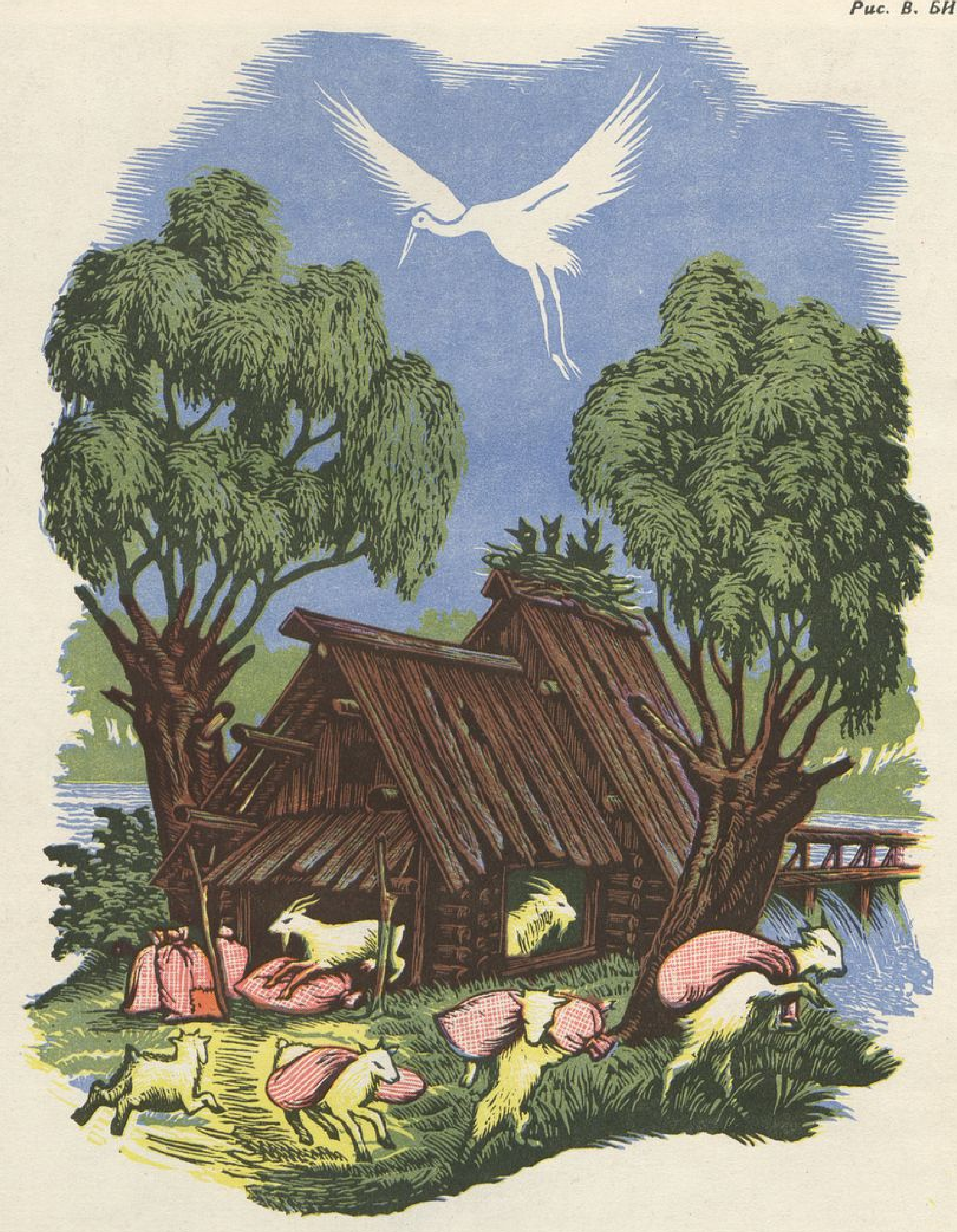
Б. ИОВЛЕВ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Рысь.

Рис. В. БИБИКОВА

— Уж ты, жура-журавель!
Ты откудова теперь?
— Я на мельницу летал,
Там диковинки видал:
Козёл муку мелет,
Коза подсыпает,

Маленьки козлятки —
И те без оглядки
Так-то работáют:
Муку загребают,
В кули набивают,
Домой отсылают.

Рис. В. ТРОФИМОВА

В. ДОННИКОВА

ГУСЯТА

На речку стадами
Гусята идут,
Их взрослые гуси
Купаться ведут.

Спешат вперевалку
Гусята гуськом,
Их длинные шейки
Покрыты пушком.

Из детского сада
Ребята глядят,
Глядят и считают
Колхозных гусят.

Считают, считают,
Собьются опять, —
Не могут ребята
Гусят сосчитать.

Становится, видно,
Богатым село,
Что столько гусей
По весне развело!

ПЕСЕНКА РЕКИ

Я широка, я глубока,
Я отражаю облака.
Держу я путь издалека —
Свободная река.
Я не молчу, я хлопочу,
Колёса мельниц я верчу,
И лодок лёгкие стада
Несёт моя вода.
Леса стоят, а я бегу,
Сверкая и звеня.
Но мальчуган на берегу
Бежит быстрей меня.
Мне надо течь, ему расти,
И вот когда-нибудь
Меня на новые пути
Решит он повернуть.
Он воле подчинит своей
Бурливую струю,
И землю выжженных степей
Я влагой напою.

О. ВЫСОТСКАЯ

Е. ЧАРУШИН

Рисунки автора

ПИЩИК

Я давно слыхал, что охота на рябчиков бывает «на пищик». Это вот как: делается маленькая свистулька из жести, из меди или из птичьей косточки, пустой внутри.

Охотник идёт в лес, в тихие, глухие заросли, где скрытно, тайно живут рябчики, садится тут поудобнее и манит — подсвистывает в эту свистульку... И рябчик непременно подлетит.

Я достал замечательный пищик. Он был из жёлтой косточки от тетеревиной ножки, весь вделан в серебро; самая дырочка, куда свистишь, в серебре, чтобы нечаянно не раздавить косточку зубами. И конец пищика в серебряном футлярчике. А на футлярчике кольцо для цепочки или верёвочки.

Я научился свистеть по-рябчиному.

Надо дать сначала два длинных спокойных посвиста и потом конец песенки — ещё один посвист с коротенькими, отрывистыми свистками. Получается так: пи-и-и, пи-и-и — ки-ки-кикик! Всё дело в конце песни. Пересвистишь—это ты на драку зовёшь. Укоротишь — и совсем ни на что не похоже, — вроде как синицы балуют. Надо звать точно.

И вот сижу я под сосенкой в глухом лесу. Прислонился к ней. Ружьё у меня на коленях. Кругом деревья стоят. Тихо: ни ветра, ни шелеста.

Вынул я свою дудочку-свистульку, сунул в рот и позвал: «Пи-и-и, пи-и-и, пи-и-ик-ки-ки-кик!» Послушал: никто не летит ко мне. Я вынул изо рта свистульку, подержал в руке — полюбовался. Эх, хороша работа!

Снова сунул пищик в рот. Снова позвал: «Пи-и-и, пи-и-и, пи-и-ик-ки-ки-кик!»

Ещё раз свистнул.

Ещё раз поманил — нет никого.

Снова смотрю на серебряную мою свистульку, любуюсь ею, рассматриваю, в руке на ладошке держу.

И вдруг свистулька эта из моей ладони, как птица на гнезде, как запоёт: «Пи-и-и, пи-и-и, пи-и-ик-ки-ки-кик!»

Ух, как я испугался! Пальцы растопырил, будто обжёгся. Упала свистулька рядом с какой-то шишкой, на земле лежит и... опять поёт.

И тут совсем как в сказке получилось: появился, прямо встал передо мной, вот тут рядом, у моей ноги, лесной петушок. Осанка горделивая, сам в валенках,—у него мохнатые ноги, — вместо гребня чёрный хохолок. Хвост свой развёл веером, и каждое пёрышко у него расписанное — в пятнышках, в полосках.

Посмотрел на меня петушок из-под красной бровки чёрным блестящим глазом — удивился.

А я, как пень, сижу — замер. И тут я, видно, или рот раскрыл от удивления, или глазами заморгал.

Петушок сразу и распознал, что я не пень, а живой человек.

И будто на него шапку-невидимку надели—юркнул, наверно, за пенёк, пробежал за дерево, ещё за другое, за ним поднялся и улетел совсем.

А я стал смеяться. Смеяться над тем, как я рябчика обманул, и как меня рябчик перехитрил, и как свистулька лежала с шишкой и сама свистела, а на самом деле это мне рябчик отвечал.

Вдосталь посмеялся и пошёл себе домой из леса.

И как-то пропала с тех пор у меня охота манить рябчиков свистулькой-обманкой, будь она хоть из чистого золота.

Обложка С. Бойма — „В Артеке“

Год издания двадцать седьмой **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. Подписано к печати 7/V 1951 г. А03655
2,8 уч.-изд. л. Бумага $60\times92^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 250 000 экз. Заказ 897.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21.

13

